

шести семестров, призванных для службы в армии приказом моим за № 3086 и ныне состоящих на службе в частях войск и лечебных заведениях в качестве фельдшеров, освободить от несения службы на время предстоящего учебного года в Таврическом университете для про хождения IV курса медицинского факультета. Прежде откомандирования студентов медиков из частей войск и лечебных заведений в таковые должны быть назначены фельдшера из числа окончивших Симферопольскую школу фельдшеров".

В Крыму уже работало или восстанавливалось несколько научных учреждений: Севастопольская биологическая станция Академии Наук, отделение Главной астрономической обсерватории в Симеизе, Карадагская научная станция (геологическая, зоологическая и ботаническая), Никитский ботанический сад. 21 августа было приказано сформировать в шести главных городах химико-бактериологические лаборатории для борьбы с эпидемиями.

Приказом от 30 сентября была организована при Гражданском управлении „Государственная Археологическая Комиссия". Она вела археологические работы и контролировала деятельность Херсонесской Дирекции Музеев и раскопок Тавриды; Керченской Дирекции Музеев; Генуэзского Замка в Судак, Генуэзской Крепости и Археологического Музея в Феодосии; Ханского Дворца в Бахчисарае и Музея и памятников обороны в Севастополе.

Еще 28 апреля Врангель приказал всем военным частям и учреждениям сдать в „Комиссию для сбора военно-исторических материалов" в Севастополе „все имеющие военно-историческое значение документы, материалы и предметы, относящиеся к Освободительной от большевиков войне", и делать это ежемесячно в будущем.

Политическая часть при главнокомандующем, кроме своих пропагандистских и осведомительных обязанностей, участвовала и в деле народного просвещения. При ее непосредственном участии открывались народные читальни, были „учреждены в больших городах вечерние курсы для народа". В Севастополе открылся и «Народный Университет". По инициативе Кривошеина, первого помощника Врангеля, начальники государственных управлений выступали с публичными докладами о своей деятельности. По свидетельству генерала Врангеля, эти доклады вызывали большой интерес.

В культурно-просветительной области в Крыму продолжали играть значительную роль общественные организации: земства и городские самоуправления, профессиональные союзы, кооперативы, церковные организации, юношеские движения (например, активно работающие скауты). В Крыму существовали хорошие цирки, кино. В городах давались концерты и театральные представления, объявления о которых часто встречались в крымских газетах.

На протяжении 1920 года в Крым, под защиту белых войск, выехало много видных представителей интеллигенции. Жили они трудно, даже те, которым удавалось часто печататься или которые устроились на службу в крымские учреждения, где их ставка была в 3 - 7 раз ниже ставки рабочего. В это время в Крыму проживало несколько известных писателей. Сотрудничали в местных изданиях юморист Аркадий Аверченко, автор „Записок врача" В. В. Вересаев, будущий советский драматург К. А. Тренев. В Крыму жили Максимилиан Волошин и Осип Мандельштам, который одно время попал под подозрение властей и провел несколько дней под арестом. В Феодосии жил Илья Эренбург, в то время проклинавший большевиков и писавший стихи о Святой Руси. (Он эвакуировался с армией генерала Врангеля в ноябре 1920 года).

Таким образом, несмотря на разруху и продолжавшиеся военные действия, в Крыму постепенно восстанавливались школы, университет и другие учебные заведения. Активной была и культурная жизнь. Но, к сожалению, начинания генерала Врангеля в области просвещения и культуры были прерваны с падением крымского государства, которое просуществовало около восьми месяцев. Ему на смену пришли большевики с их политикой коренизации и идеей всеобщего образования.

Источники и литература

1. Антанта и Врангель. Сборник статей. Вып.1. – М. – ПТБ., 1923.
2. Великая Россия. – №118. – 23 сентября.
3. Росс Н. Врангель в Крыму. – Посев. –1982.

Романько О.В.

ГАЗЕТА «ГОЛОС КРЫМА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Постановка проблемы. Периодическая печать является одним из важнейших источников по изучению всех аспектов истории второй мировой войны. Одним из них, долгое время находившимся как бы на втором плане, является немецкая оккупационная политика на территории СССР. В советской прессе времен войны она практически не нашла своего отражения. Что же касается газет, выходявших на оккупированных территориях, то это, поистине, неисчерпаемый источник разнообразной информации по всем вопросам внутренней жизни той части советского населения, которая оказалась в оккупации. По своему происхождению эти газеты можно условно разделить на два больших комплекса:

- газеты, издававшиеся немецкими оккупационными властями, и
- газеты – печатные органы различных коллаборационистских учреждений [1].

Последние представляют наибольший интерес, так как в них (хоть и подконтрольных оккупантам) пе-

ГАЗЕТА «ГОЛОС КРЫМА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

чатались сообщения и материалы, зачастую более объективные, чем официальная советская и немецкая информация. Однако следует помнить, что периодическая печать, выходящая на оккупированных советских территориях, была одним из элементов в системе по обеспечению немецкого «нового порядка». Не был, в данном случае, исключением и Крым, где за период с 1941 по 1944 гг. выходило значительное количество периодических изданий [2].

Научное и практическое значение данной работы заключается в том, что разработанная автором методология изучения проблемы, теоретические выводы и обобщения могут быть использованы для дальнейшего исследования вопросов, связанных с теорией и практикой применения печати как одного из инструментов психологических операций в период второй мировой войны.

При всей научной новизне этой проблемы нельзя сказать, что она не нашла своего отражения в **историографии** второй мировой войны. Так, общих вопросов теории и практики использования периодической печати на оккупированных немцами советских территориях касается в своей монографии современный российский исследователь Н.Л. Волковский [3]. В Крыму же за последнее десятилетие вышло только несколько небольших публикаций, в которых, так или иначе, излагается история местной прессы периода оккупации. Здесь следует сказать, что эти работы не являются научным анализом, а только констатируют общеизвестные факты [4]. Кроме того, необходимо отметить ряд статей автора данной публикации, в которых он, наряду с другими вопросами коллаборационизма и оккупации на территории Крыма, рассматривает и роль периодической печати как одной из составных частей этих явлений [5].

В связи со сказанным, **целью** данного исследования является: на примере органа Симферопольского городского управления – газете «Голос Крыма» – разработать методику изучения периодической печати, выходящей на оккупированных территориях СССР, как исторического источника по истории немецкой политики на этих территориях.

Исходя из этого, в работе были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать структуру печатного органа через призму отображения им различных аспектов немецкой оккупационной политики на территории СССР;
- изучить взаимосвязь коллаборационистской периодики с немецкой периодической печатью (т. е. первичность и вторичность подаваемой информации);
- выяснить общее и частное в манере подачи материала, присущее печатному органу только данного региона.

Как было сказано выше, наиболее значительным из коллаборационистских изданий в Крыму была газета «Голос Крыма» – орган Симферопольского городского управления. Первый номер этой газеты вышел 12 декабря 1941 г., а последний – 9 апреля 1944 г. Ее первоначальный тираж составлял 3 тыс. экземпляров. Затем его динамика была следующей: 5 тыс., 18 тыс., а к середине 1943 г. он возрос до 80 тыс. экземпляров. В 1941 – начале 1942 г. газета выходила два раза в неделю на двух страницах, а в 1942 – 1944 гг. – три раза в неделю на четырех страницах. Розничная цена «Голоса Крыма» была 1 рубль или 10 оккупационных пфеннигов.

В 1943 г., 21 июля и 3 октября, газета выходила под названием «Голос Таврии». В этом же году стали выходить и специализированные приложения к ней: «Женский листок» (с 21 мая 1943 г.) и «Молодость» (с 18 июля 1943 г.) [6].

Главными редакторами газеты были следующие лица: 12 декабря 1941 г. – 26 марта 1942 г. – В.В. Попов, 26 марта 1942 – октябрь 1943 г. – А.И. Булдеев и с октября 1943 по 9 апреля 1944 г. – К.А. Быкович [7].

После своего окончательного оформления в виде четырехстраничного издания, «Голос Крыма», в целом, печатал материалы следующей направленности. Так, его первая и вторая страницы состояли из двух типов статей: порочащих советский строй, советских государственных, военных и научных деятелей и, наоборот, восхваляющих немецкий «новый порядок», успехи германской армии. Кроме того, на этих страницах помещались сводки с театров боевых действий, международные новости (обычно, переводы из немецких газет или перепечатки из более крупных оккупационных изданий), речи Гитлера и других видных нацистов, а также их биографии.

Третья страница «Голоса Крыма» рассказывала о жизни в городах и селах Крыма после их «освобождения от власти советов немецкой армией», о хозяйственной и культурной жизни полуострова при «новом порядке». При этом значительное место уделялось материалам на религиозную тему.

Приказы, постановления, извещения Симферопольского городского управления и городского коменданта печатались на четвертой странице газеты. В основном они касались правил соблюдения комендантского часа, хозяйственной жизни города, переименования улиц и упорядочения торговли. Кроме того, на этой странице публиковались приказы о расстрелах жителей Симферополя с указанием их фамилий и совершенных преступлений.

По мнению современного российского исследователя К.М. Александрова, газета «Голос Крыма» значительно отличалась от других оккупационных газет «достаточно высоким художественным уровнем оформления многих материалов. Прекрасные статьи о Ф.И. Тютчеве, Ф.И. Шалапине, К.Д. Бальмонте, С.В. Рахманинове... сделали бы честь многим сегодняшним периодическим изданиям» [8]. Однако, в целом же, «аналитические» материалы в ней не отличались разнообразием. Из номера в номер в газете публиковались статьи очень близкие по смыслу и тематике. Так, можно выделить следующие основные тематические блоки: речи деятелей третьего рейха; разоблачение учения Маркса-Энгельса-Ленина; рассказы

очевидцев о плохой жизни в СССР, разоблачение его внутренней и внешней политики; призывы к населению бороться с большевизмом в союзе с Германией; разоблачение «еврейского заговора» [9].

Следует сказать, что последнему вопросу в «Голосе Крыма» (и всех подобных ему изданиях) уделялось особое место. С целью ответа на «еврейский вопрос», газета почти в каждом номере помещала на своих страницах статьи антисемитского содержания. Для подтверждения своих «изысканий», авторы этих материалов использовали цитаты из произведений Достоевского, Суворина, Розанова, Шмакова и др. [10].

Такое тематическое однообразие не было случайным. В июле 1942 г. министр пропаганды третьего рейха Й. Геббельс записал в своем дневнике: «Политика подачи новостей – это оружие в войне» [11]. Поэтому, естественно, что немецкие оккупационные власти не могли пустить на самотек применение такого важного инструмента психологической войны, как периодическая печать. В целях унификации и жесткого контроля, весь материал, публиковавшийся в прессе на оккупированных территориях, утверждался сверху. Для этого в помощь редакциям, издававшим газеты на языках народов СССР, в Берлине, в Министерстве пропаганды выходил сборник, который назывался «Материалы для русских газет. В помощь редакциям» (*“Material für russische Zeitungen”*) [12].

Однако, несмотря на такое однообразие тем и способов подачи материала, были и некоторые особенности, которые отличали «Голос Крыма» от многих других изданий, выходивших на оккупированных территориях. Так, начиная с марта 1943 г., особое место на ее страницах заняла тема так называемого «власовского движения» и Русской освободительной армии (РОА). Это связано с тем, что это движение и эта армия стали с конца 1942 г. важным фактором, который стал оказывать влияние на немецкую оккупационную политику. Не остался в стороне от этого влияния и крымский полуостров, где газета «Голос Крыма», обращаясь к теме РОА, стала, сама того не подозревая, выразителем настроения некоторых слоев местного населения.

Начиная с марта 1943 г. в ней стали появляться программные документы «власовского движения» и некоторая информация о нем [13]. А уже в июне 1943 г., после открытия в Симферополе Центрального вербовочного пункта РОА в Крыму, в «Голосе Крыма», на третьей странице, появилась рубрика «Уголок добровольца». В этой рубрике помещалась информация, посвященная формированию частей РОА, записи в нее добровольцев, их боевым действиям. Например, 29 марта 1943 г. была опубликована статья «Русская Освободительная Армия», в номере от 23 мая 1943 г. раскрывались «Задачи Русского Освободительного Движения», а в статье «РОА и народы России» от 9 июля 1943 г. определялось ее место среди уже существующих национальных добровольческих формирований [14].

В дальнейшем сотрудничество «Голоса Крыма» и частей РОА на полуострове приняло такие тесные формы, что в октябре 1943 г. ее главным редактором стал поручик этой армии К.А. Быкович.

Как известно, за годы советской власти люди были отучены верить любой пропаганде, в том числе и печатной. Истину они искали прежде всего между газетных строк. Поэтому неудивительно, что печатная продукция оккупационных властей вызывала у населения такую же реакцию. Не избежала этой участи и газета «Голос Крыма». В целом, доверием у широких масс населения она не пользовалась. По воспоминаниям очевидцев сплошь и рядом можно было услышать такие высказывания: «Стыдно оттого, что русские люди, в русской газете убеждают нас радоваться нашим поражениям» или «название газеты должно быть не «Голос Крыма», а «Вопли Геббельса и стоны крымского народа...» [15].

А уже к началу 1944 г. эта газета перестала удовлетворять даже своих немецких хозяев. С их точки зрения это происходило по тому, что «Голос Крыма» стал необоснованно много внимания уделять теме так называемой «третьей силы» [16]. Так, в отчете Штаба пропаганды «Крым» – главного органа по проведению немецкой психологической войны на полуострове – указывалось, что «среди населения имеется много сторонников... «третьей силы». Это – люди, ожидающие окончательного завершения войны, которое наступит после полного поражения Германии и Советского Союза... Совершенно определенно, эти идеи косвенно или прямо направлены против немецких интересов. Несмотря на это «Голос Крыма» опубликовал уже несколько статей, посвященных этому вопросу и созвучных общему мнению населения. Последней из таких статей является статья «Третья мировая война» в номере от 7 января 1944 г., где речь идет о том, что Англия и Америка третью мировую войну будут вести против СССР... А Германия... вычеркивается» [17].

Кроме того, у немцев вызывал нарекание и тот факт, что из-за нерасторопности органов местного самоуправления, газета перестала своевременно доставляться из Симферополя в другие города Крыма. С точки зрения оккупационных властей это было не менее опасным, так как способствовало распространению среди населения неподконтрольных слухов [18].

Заключение. Исследуя какой-нибудь период истории через призму периодической печати, надо быть очень осторожным, так как информация, подаваемая в ней, очень субъективная и, зачастую, намеренно искажена. В особенности это относится к прессе, выходившей на оккупированных немцами советских территориях. И «Голос Крыма» в данном случае не исключение. Однако, несмотря на все вышесказанное, и эта газета несет в себе немало полезной информации. Прежде всего она касается методов ведения психологической войны нацистским государством, приемов подачи информации и путей воздействия на население. При этом последнее является наиболее важным, так как психологическая обработка через печатную продукцию населения собственно Германии и жителей оккупированных территорий отличалась коренным образом.

Наша статья, не претендуя на всеобъемлющую полноту, является только попыткой разработать научную методологию рассмотрения данной проблемы и определить ключевые моменты в ее исследовании. Поэтому, *перспективы* дальнейшего изучения этой и смежных тем будут зависеть, на наш взгляд, прежде

**ГАЗЕТА «ГОЛОС КРЫМА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОЙ
ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ**

всего от введения в научный оборот новых источников по истории немецкой оккупационной политики на территории СССР. Кроме того, не последнюю роль могут сыграть и все разработки по теории и практике использования прессы в подготовке и ведении психологической войны.

Примечания:

1. В данном случае среди периодики, выходившей на оккупированных территориях, не рассматриваются газеты подпольных и партизанских организаций коммунистической направленности. В публикации также не рассматриваются издания различных националистических подпольных организаций, так как, на наш взгляд, это тема отдельного большого исследования.
2. За период немецкой оккупации на территории Крыма выходили следующие периодические издания: это газеты «Голос Крыма», «Феодосийский вестник», «Евпаторийские известия» (с августа 1943 г. «Освобождение»), «Сакские известия», «Земледелец Тавриды», «Крымская немецкая газета» (на немецком языке), «Свободный Крым» (на татарском языке) и журнал «Современник» (*Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945* / Сост. В.К. Гарагуля и др. – Симферополь: Таврия, 1994. – С. 82).
3. **Волковский Н.Л.** *История информационных войн*: В 2 ч. – СПб.: Полигон, 2003. – Ч. 2.
4. *Крым в Великой Отечественной войне...; Окупаційний режим в Криму: 1941-1944 рр. За матеріалами преси окупаційних властей* / Упоряд. В.М. Гуркович. – Симферополь: Таврія, 1996.
5. **Романько О.В.** *Немецкая пропаганда в Крыму (1941-1944): органы, их структура и деятельность* // Ялта 1945-2000: Проблемы международной безопасности на пороге нового столетия. Междунар. науч. симпозиум: материалы. – Симферополь: Крымский Архив, 2001. – С. 39-79; **Романько О.В.** *Формирование Русской освободительной армии на территории Крыма (1943 – 1944). К вопросу об организации и использовании* // Голокост і сучасність. – Київ, 2003 - №2(8). – С. 13-14; №3(9). – С. 6-7.
6. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК). – Ф. П – 156. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 25-26.
7. **Александров К.М.** *Икона Владимирской Божией Матери в Русском корпусе (по материалам органа печати Симферопольской управы «Голос Крыма»)* // Наши вести. – 1998. – № 451(2752). – С. 15.
8. Там же. – С. 15.
9. Анализ тематики статей газеты «Голос Крыма» за 1941-1945 гг. проведен автором данной публикации. Полный комплект газеты за эти годы храниться в Государственном архиве Автономной Республики Крым (Симферополь).
10. ГААРК. – Ф. П – 156. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 103-104.
11. Цитировано по: **Герциштейн Р.** *Война, которую выиграл Гитлер*. – Смоленск: Русич, 1996. – С. 220.
12. В Государственном архиве Автономной Республики Крым храниться комплект “*Material für russische Zeitungen*” за 1943-1944 гг.
13. Например, 18 марта 1943 г. в «Голосе Крыма» был опубликован один из программных документов генерала А.А. Власова «Почему я встал на путь борьбы с большевизмом?».
14. Голос Крыма. – 1943. – №38. – 29 марта; №61. – 23 мая; №75. – 25 июня; №81. – 9 июля; №90. – 30 июля.
15. ГААРК. – Ф. П –156. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 96об., 121.
16. Тезис о так называемой «третьей силе» являлся одним из ключевых моментов в идеологии той части коллаборационистов, позиция которых на заключительном этапе войны стала приближаться к антинемецкой. Согласно этому тезису, они предполагали перейти к тактике накопления сил, преследуя тем самым три цели. Во-первых, если немцы будут окончательно ослаблены в военном отношении, выступить против них и освободить свою территорию до прихода армий антигитлеровской коалиции. Во-вторых, если Красная Армия приблизиться к их территории раньше, чем отступят немцы, оказывать ей (совместно с немцами) всяческое сопротивление до прихода западных союзников. И, в-третьих, с помощью своих воинских формирований не дать местным коммунистам и левым силам захватить власть после ухода немцев. После окончания войны этот политический тезис был пущен в «научный оборот» эмигрантским мемуаристом А.С. Казанцевым, воспоминания которого о событиях второй мировой войны так и называются – «Третья сила» (**Казанцев А.С.** *Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом*. – М.: Посев, 1994). В таком, более научнообразном виде, он стал обозначать тех, кто с оружием в руках или политическими методами боролся «и с нацизмом, и с коммунизмом».
17. Там же. – Д. 26. – Л. 34.
18. Там же. – Л. 34.

Турченко Г.Ф.

ЗМІНИ В ЕТНІЧНОМУ СКЛАДІ НАСЕЛЕННЯ ПІВДЕННОУКРАЇНСЬКОГО РЕГІОНУ У РОКИ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

Постановка проблеми. На 2004 р. припадає 90-а річниця початку першої світової війни. Ця подія справила могутній вплив на хід історії людства. Оцінку масштабів цього впливу слід віднести до дискусійних питань. Західна історична наука ніколи не залишала поза своєю увагою період першої світової війни. З цією подією західні дослідники пов'язували крах імперій, остаточну перемогу модернізації, початок антиколоніального руху, появу тоталітарних режимів. Для радянської історіографії з її принципом поділу